

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зак А.Н. Крестьянский поземельный банк. 1883–1910. М., 1911.
2. Довнар-Запольский М.В. Народное хозяйство Белоруссии, 1861–1914 гг. Мн., 1926.
3. Пичета В.И. История белорусского народа. Мн., 2003.
4. Ігнатоўскі У.М. Гісторыя Беларусі ў XIX і ў пачатку XX стагоддзя. Мн., 1928.
5. Дудкоў Д.А. Сталыпінская рэформа ў Віцебскай губерні. Мн., 1931.
6. Кернажыцкі К.І. Да гісторыі аграрнага руху на Беларусі перад імперыялістычнай вайной. Мн., 1932.
7. Панютіч В.П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1961–1900 гг. Мн., 1990.
8. Панютіч В.П. Историография аграрной истории Беларуси, 1861–1917 гг. Мн., 2005.
9. Бейлькин Х.Ю. Капиталистическая трансформация сельского хозяйства Беларуси в начале XX века (1901–1914 гг.). Гомель, 2006.
10. Грузицкий Ю.Л. Деятельность Крестьянского поземельного банка в белорусских губерниях и реформа Столыпина // Вестн. Ассоциации белорусских банков. 2009. № 13. С. 25–29.
11. Дроздова Е. А. Банковская система и ее роль в социально-экономическом развитии Беларуси (1861–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Мн., 2010.
12. Носевич В.Л. Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе. Мн., 2004.
13. Токць С. Беларуская вёска ў эпоху зьменаў. Другая палова XIX – першая траціна XX ст. Мн., 2007.
14. Кухарэнка А.А. Дзейнасць Сялянскага паземельнага банка на тэрыторыі Беларусі (1883–1914 гг.) // Беларускі гістарычны часопіс. 2013. № 6. С. 11–18.
15. Прокурякова Н.А. Крестьянский поземельный банк (1883–1916 гг.) // Отечественная история. 1998. № 3. С. 66–82.

REFERENCES

1. Zach A.N. Peasant Land Bank. 1883–1910. M., 1911. (In Russ.)
2. Dovnar-Zapolsky M.V. The national economy of Belarus, 1861–1914. Mn., 1926. (In Russ.)
3. Picheta V.I. History of the Belarusian people. Mn., 2003. (In Russ.)
4. Ignatovsky V.M. History of Belarus in the XIX and early XX century. Mn., 1928. (In Russ.)
5. Dudkov D.A. Stolypin reform in Vitebsk province. Mn., 1931. (In Russ.)
6. Kernazhytsky K.I. The history of the agrarian movement in Belarus before the imperialist war. Mn., 1932. (In Russ.)
7. Panyutich V.P. Socio-economic development of the Belarusian village in 1961–1900. Mn., 1990. (In Russ.)
8. Panyutich V.P. Historiography of the agrarian history of Belarus, 1861–1917. Mn., 2005. (In Russ.)
9. Beylkin H.J. The capitalist transformation of agriculture in Belarus at the beginning of the XX century (1901–1914). Gomel, 2006. (In Russ.)
10. Gruzitsky J.L. The activities of the Peasant Land Bank in Belarusian provinces and Stolypin reform. *Vestnik Associacii belorussskih bankov*. 2009, no 13, pp. 25–29. (In Russ.)
11. Drozdova E.A. Banking system and its role in the socio-economic development of Belarus (1861–1914). Mn., 2010. (In Russ.)
12. Nosevich V.L. Traditional Belarusian village in a European perspective. Mn., 2004. (In Russ.)
13. Tokts S. Belarusian village in the era of change. The second half of XIX – the first third of the twentieth century. Mn., 2007. (In Russ.)
14. Kukharenska A.A. The activities of the Peasant Land Bank in Belarus (1883–1914). *Belaruski histarychny chasopis*. 2013, no 6, pp. 11–18. (In Russ.)
15. Proskuryakova N.A. Peasant Land Bank (1883–1916). *Otechestvennaya istoriya*. 1998, no 3, pp. 66–82. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 09.12.2014

УДК 94(47).083

А.Б. ХРАМЦОВ

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СИБИРИ (1905–1917 гг.): ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Александр Борисович Храмов,
канд. ист. наук, доцент
Тюменский государственный архитектурно-
строительный университет (ТюмГАСУ)
625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, 2
e-mail: khramtsov_ab@bk.ru

В статье представлен историографический анализ трудов исследователей об участии органов городского самоуправления Сибири в общественно-политическом процессе 1905–1917 гг. Сегодня ученые высказывают разные точки зрения по данной теме: авторы либерального направления подчеркивают активную политическую позицию городских управлений, а консервативный лагерь отстаивает сословно-корпоративную суть самоуправления. Наблюдалось два витка усиления политизации городских дум, вызванных Первой русской революцией (1905–1907 гг.) и Первой мировой войной (1914–1917 гг.). Обсуждаются проблемы современной историографии по данной теме, обозначены направления дальнейшего ее изучения.

Ключевые слова: органы городского самоуправления, городские думы, политизация, общественно-политические процессы, демократизация, Сибирь.

A. B. KHRAMTSOV

PARTICIPATION OF MUNICIPAL GOVERNMENTS IN THE SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF SIBERIA (1905-1917): HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Alexander Borisovich Khramtsov
Candidate of historical Sciences
Associate Professor

Tyumen State Architectural University (TyumGASU),
625001, Tyumen, Lunacharsky st., 2
e-mail: khramtsov_ab@bk.ru

The article examines the scientific works on the municipal government participation in the social and political process of Siberia in 1905-1917. Contemporary researchers express different views on the subject: liberal authors underline an active political position of municipal departments, conservatives defend the class-corporate nature of self-government. There were two periods marked by the growing politicization of city councils and caused by the first Russian revolution (1905-1907) and the First World War (1914-1917) respectively.

For a long time both Russian and Western historians have approached this issue from a strict ideological standpoint. At the present stage of historiography development there is an opportunity to conduct an objective study due to the methodological pluralism and declassification of archival collections. According to the majority of historians, the old traditions of municipal self-government are reproduced in the modern context: some elements of the modern municipal government resemble those from the pre-Soviet model of self-government. Previously the city councils functioned under the strict control of provincial administration. Currently there is also a tendency of incorporating the local authorities into the state hierarchy.

The First Russian revolution "pushed" local governments to more active political actions. Dumas acted as coordinators of public organizations. They started to participate in solution of problems, which were in the public authority competence. They got involved in solving the problems that had been placed under the jurisdiction of state authorities. This in turn helped to raise the level of civil consciousness and legal culture of population in many Siberian cities.

The author concludes that the problem diversity requires expanding the field of study in terms of its chronological and thematic frameworks.

The analysis shows that researchers mostly focused on a limited number of Siberian cities, so the data dynamics cannot be observed. The history of municipal governments and city councils participation in the political life of Siberia is investigated selectively (mainly in large cities). Municipalities' political activity requires a detailed, interdisciplinary, comparative and comprehensive study.

Key words: municipal governments, city councils, politicization, social-political processes, democratization, Siberia.

Общественно-политическая деятельность органов городского самоуправления рассматривается обычно как совокупность конкретных акций по достижению различных целей политической жизни, что проявлялось в участии на постоянной основе в работе исполнительных комиссий, присутствиях и советах, благотворительных и правозащитных объединений, в содействии организации различных структур с целью самореализации граждан (инициативные группы давления, общественные экспертные советы и т. п.), в формировании общественного мнения, в выдвижении своих кандидатов на ведущие посты, а также в политической конфронтации с административной властью.

Городское самоуправление в различных формах действует в России более 140 лет, пережив множество реформ, включая кардинальные (1917–1918 и 1991–1993 гг.), в ходе которых смена политического режима приводила к ликвидации системы муниципального управления, а затем ее организации на новых началах. Длительное время и российские, и западные историки подходили к этим проблемам крайне идеологизированно. На современном этапе развития историографии благодаря рассекречиванию многих архивных фондов появилась возможность переосмыслить взаимоотношения

органов городского самоуправления с правительством, характеристики группировок гласных в думах, влияние партийных организаций на деятельность последних, роль городских властей в урегулировании забастовок и демонстраций. В настоящее время исследователи придерживаются разных концепций и подходов в оценке участия органов городского самоуправления имперской России в общественно-политическом процессе страны.

По мнению большинства ученых, сегодня можно говорить о преемственности традиций в этой сфере: во-первых, основные элементы (структурные, функциональные и др.) современной муниципальной модели управления совпадают с досоветской; во-вторых, городские управления функционировали под жестким контролем губернской администрации [1; 2]. В современном обществе наблюдается тенденция встраивания местных органов власти в государственную вертикаль [3]; в-третьих, дореволюционные городские думы почти всецело защищали интересы торгово-промышленных кругов. И сегодня в городских и региональных законодательских собраниях преобладают директора крупных предприятий и представители бизнес-элиты, что дает им возможность «конвертировать» власть в преимущества для своих предприятий [4, с. 40].

Анализируя изданные в последние годы монографии, статьи и материалы научно-практических конференций, можно выделить два основных подхода к избранной теме, которая рассматривается, как правило, в русле концепций модернизации власти и реформ, альтернатив исторического пути России, с позиций социальной истории. В работах либеральной группы исследователей (А.А. Валитов, С.В. Макаrchук, Д.В. Филиппов, О.А. Харусь, М.В. Шиловский и др.) органы городского самоуправления Сибири изображены как активный участник общественно-политического движения начала XX в. Например, по мнению Б.Н. Миронова, городские думы после 1870 г. утратили свой двойственный характер учреждений – государственных и общественных: «с этого времени они стремились отстаивать только общественные интересы и ради этого готовы были вступать в конфликт с коронной администрацией» [5, с. 500–502].

В качестве обоснования такой точки зрения приводятся данные журналов заседаний городских дум, из которых следует, что в период революции 1905–1907 гг. городские думы стали более активно включаться в политическую деятельность. Они взяли на себя инициативу разработки реформ совершенствования государственного благоустройства и самоуправления на местах. О.А. Харусь утверждает, что доминирующей идеей в работе томских, красноярских, тобольских, тюменских, барнаульских гласных становится организация выборов народных представителей на основе всеобщего, равного избирательного права при тайном голосовании, полной свободе предвыборных собраний, слова и печати при гарантии неприкосновенности личности [6, с. 97–99, 101].

Другая группа ученых (например, К.А. Анкушева, Л.Р. Габдрафикова, Л.А. Еремина, И.А. Коновалов, К.В. Лен) считает, что органы городского самоуправления не проявляли особой политической активности, не имели права принимать резолюций (воззваний, лозунгов), участвовать в забастовках и демонстрациях, так как действовали в рамках законодательства, по которому к их компетенции относились исключительно вопросы местного хозяйства. Консервативный лагерь исследователей отстаивает мнение о сословно-корпоративной сути самоуправления, его аполитичности: во-первых, политическую активность думцев ограничивала избирательная система. Избирательного права лишались евреи, виноторговцы, лица не христианской веры, квартиросъемщики и др.; во-вторых, городское руководство (глава города и члены управы) состояло на государственной службе (давали присягу на верность монарху); в-третьих, надзор за их действиями осуществляла губернская администрация. Например, тобольский губернатор 9 ноября 1905 г. отменил постановление Тюменской городской думы об организации в городе вольной вооруженной дружины для самозащиты, посчитав, что дума вышла из пределов своей компетенции¹. А.К. Анкушева акцентирует внимание

на том, что предусматривалась возможность введения прямого губернаторского правления [7, с. 207]. К.В. Лен полагает, что вмешательство государственных учреждений в местные дела было оправданным на фоне аморфного состояния городских представительств и определялось патернализмом к муниципальным образованиям [8, с. 17].

Принимая во внимание аргументы данных групп исследователей, наиболее верным, по нашему мнению, является утверждение, что Первая русская революция «подтолкнула» органы местного самоуправления к более активным политическим действиям. Во многих сибирских городах думы выступили в качестве центра объединения общественных организаций, начали участвовать в решении вопросов, относившихся к компетенции органов государственной власти, способствовали повышению гражданского самосознания и правовой культуры населения. Научный интерес в этом контексте заметно усилился. Так, Н.И. Гаврилова, А.А. Валитов [9] и Л.Б. Ус [10] попытались взглянуть на проблему с позиций формирования элементов гражданского общества в Сибири. Н.И. Гаврилова считает, что одним из результатов функционирования городских дум и управ явилось оформление и дальнейшее развитие «представления о думе как об общественно-политическом органе» [11, с. 98, 102]. По мнению М.В. Шиловского, городские думы стали основной оргструктурой сибирского либерализма. Для горожан региона работа в местных органах власти была одной из немногих сфер легальной политической деятельности, ареной «апеллирования» перед властью о насущных проблемах: введение земства, гласного суда, свободы печати, слова, неприкосновенности личности и имущества [12, с. 50].

Большинство исследователей сходится в том, что характер деятельности органов городского самоуправления (активность или пассивность, прогрессивность или реакционность) во многом определялся их социальным составом (см., напр.: [13; 14; 15]). В сибирских думах «служили» представители разных общественно-политических течений. Купцы и в целом торговый элемент, составлявший большинство гласных, являлись консервативной силой, верной престолу. Интеллигенция выражала либеральные взгляды. Часть гласных из купцов под влиянием интеллигентского крыла в думе также разделяла его убеждения. Редко в думах встречались люди радикальных воззрений. Одним из немногих был тарский купец А.И. Щербаков, который остро критиковал произвол губернской администрации, распространял запрещенный «Колокол», а за участие в студенческих волнениях был исключен из Петербургского университета [16, с. 58].

При анализе групп давления, действовавших в местных думах, важно избежать тенденциозности и необоснованных оценок, так как составы дум от выборов к выборам претерпевали изменения, особенно в 1905–1917 гг. Например, по выражению И.А. Коновалова, «Тюменская городская дума была буржуазной и решала вопросы... почти исключительно в интересах

¹ Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 64. Л. 57–60.

купчества» [17, с. 26], но его мнение можно оспорить. По составу эта дума была неоднородной: так, в созыве 1899–1903 гг. купцы составляли 11 чел. (31 %), мещане – 12 (33 %), дворяне и чиновники – 9 (25 %), почетные граждане – 4 чел. (11 %), а в созыве 1911–1915 гг. купцов было 12 (29 %), мещан – 15 (36 %), дворян и чиновников – 9 (21 %), крестьян – 4 (9 %) и почетных граждан – 2 (5 %) [4, с. 40]. В думе преобладали представители экономической элиты региона, но утверждать, что она действовала исключительно в интересах торгового класса, неверно. На развитие образования и здравоохранения город выделял посильные для него средства: в 1912 г. – 120 298 руб. (26,5 % от всех расходов бюджета), в то же время на содержание городской администрации – 30 713 руб. (6,8 %)².

Некоторые исследователи отмечают особенности предреволюционных составов дум (1914–1918 гг.). По данным О.В. Чудакова, среди гласных дум ряда крупных городов Сибири крестьяне и мещане составляли в Новониколаевске 62,5 %, в Тобольске – 37,1, в Кургане – 22,5, в Омске – 30, в Барнауле – 37,5 %. Окредьствывание происходило не только по линии интенсивного притока селян в город, но и за счет увеличения их доли среди различных категорий горожан (военные, предприниматели, служащие, рабочие и др.) [18, с. 43].

Многогранность обсуждаемой проблемы требует поиска и расширения области изучения как в хронологическом, так и тематическом аспектах. Несмотря на определенные достижения в изучении деятельности политических партий и органов местного самоуправления за последние годы, проблема взаимодействия группировок думцев, влияния на их деятельность партий, а также процесс принятия политических решений городскими управлениями освещаются в научных трудах явно недостаточно. Исследования ограничиваются либо изучением мероприятий местных партийных объединений, либо анализом результатов работы городских властей, т. е. указанная тема рассматривается фрагментарно. Между тем политический аспект в деятельности местного самоуправления представляет большой научный интерес.

Анализ новейшей литературы позволяет выделить три этапа «муниципальной политизации» в рассматриваемый период: 1905–1907 гг. – всплеск активности; 1908–1913 гг. – реакция (затухание); 1914–1917 гг. – новый виток, вызванный Первой мировой войной, притоком ссыльных, беженцев, дороговизной, вступлением сибирских дум во Всероссийский Союз городов и т. п. В частности, Д.В. Филиппов анализирует решения городской думы Тюмени, принятые в чрезвычайных условиях 1905 г. (о самообороне города из местного населения, о мерах к прекращению забастовочного движения и др.) [19, с. 54]. С.В. Макачук изучает реакцию сибирских дум на политические события местного значения: Красноярская городская дума избрала депутацию для выяснения обстоятельств столкновения между рабочими и полицией 10 августа 1905 г.; Томская городская дума на

заседании 18 октября 1905 г. выразила протест по поводу разгона и избиения полицией учащих; Иркутская городская дума приняла решение об организации самообороны; гласные Бийской думы в январе 1906 г. отправили томскому губернатору послание протеста против ареста мирового судьи Петрова и ветеринарного врача Яхонтова «за печатание и распространение листов к.-д. характера». Автор заключает, что «паритет между консерваторами и либералами нарушается в сторону последних. Политизация еще более усиливается с подключением к думской деятельности партийных социалистических элементов» [20, с. 226, 228]. В.П. Зиновьев подчеркивает: «деятельность городских дум и левого блока в органах городского самоуправления была прагматичной и нацеленной на захват власти. То, что не удалось либералам и социалистам в 1905 г., получилось в 1917 г.» [21, с. 135].

Отдельного внимания заслуживает монография омских историков, в которой подводятся промежуточные итоги изучения городов Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Учеными освещается широкий круг вопросов, связанных с организацией, структурой и компетенцией городских управлений, их бюджетной политикой и развитием социально-культурной сферы и местного хозяйства. Отмечается, что либералам в годы Первой русской революции удалось привнести в деятельность городских дум элемент политизации, однако проекты реорганизации городского самоуправления так и не были реализованы. С вступлением России в войну и нарастанием кризисных явлений в экономике действия городских властей вновь приобретают политическую окраску [22, с. 76, 154].

В 2006 г. вышел коллективный труд, суммировавший результаты изучения сибирского самоуправления досоветского периода. В пятом разделе монографии с привлечением новых данных архивных источников рассматриваются проблемы участия органов городского самоуправления в общественно-политической жизни региона. Авторы провели многоаспектный анализ темы за продолжительный период (1860–1919 гг.) и, в частности, указали на то, что в думах не было деления гласных на партии, они часто меняли свои взгляды, «как флюгера, где им выгоднее» [23, с. 107].

В историческом очерке о становлении представительной власти в Зауралье охватывается широкий круг вопросов, в том числе участие городских дум в политической жизни региона. Авторский интерес фокусируется на людях, которые стали символами своей эпохи. Однако проблематика изучается на примере лишь Шадринска и Кургана, что является недочетом [24].

В изданиях, посвященных общественно-политическим и социально-экономическим событиям, которые происходили в отдельных городах в 1917–1921 гг., в общих чертах отслеживается процесс демократизации органов самоуправления на принципах всеобщего и равного избирательного права. Впервые местные выборы проводились на основе пропорциональной избирательной системы, по спискам кандидатов от общественных

² ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 188. Л. 22–50.

объединений и партий. По мнению С.А. Сергеева и Р.С. Цейтлина, муниципальная реформа 1917 г. не оправдала ожиданий, «чрезмерно политизированное городское самоуправление стало совершенно беспомощным в хозяйственном отношении» [25, с. 67]. Специальных работ по этому периоду очень мало [26; 27; 28].

Несмотря на достижения последних лет, в изучении данной темы имеются существенные пробелы, что объясняется недостаточной изученностью специфики региона. Огромные пространства Сибири, разный уровень социально-экономического развития городских поселений, разнообразие проживающих социальных групп обусловили в них значительные отличия в социальной динамике и развитии общественных движений, взаимоотношениях власти и общества. Органы городского самоуправления, занимая промежуточное положение между государственными и общественными институтами, были призваны стать своеобразным мостиком между административной властью и местным населением.

Подводя итоги историографического изучения заявленной темы, следует отметить не только дискуссионность, но и недостаточную изученность ряда вопросов. В большинстве работ процессы отслеживаются на примерах ограниченного числа сибирских городов, данные не позволяют отследить динамику. История участия городских дум и управ в общественно-политической жизни Сибири исследована выборочно – в основном на примере крупных городов. Политическая деятельность муниципалитетов в ходе революций 1917 г. также требует детального, междисциплинарного, комплексного исследования.

Трудности изучения данной темы связаны как с обилием ее составляющих и региональной спецификой, так и с фрагментарностью сохранившихся источников. Одним из тормозящих факторов в осмыслении темы все еще является восприятие ее через призму идеологических и политических постулатов. Сегодня заложен прочный базис для дальнейшего изучения проблемы. Назовем наиболее актуальные и малоизученные направления:

– лоббизм как явление в органах местного самоуправления, влияние группировок гласных дум и партийных организаций на их решения (см., напр.: [29; 30; 31]);

– участие (не участие) представительных собраний малых городов (а их в Сибири – большинство) в политическом процессе, общее и особенное в их действиях;

– динамика взаимоотношений городских управлений с органами государственной власти (губернскими администрациями, жандармерией, полицией), с партиями (кадетами, октябристами, социал-демократами и др.), общественными организациями и средствами массовой информации в межреволюционный период;

– опыт управления городом в чрезвычайных ситуациях, в условиях напряженной общественно-политической борьбы, притока беженцев, дороговизны, дефицита, разрыва экономических связей между городом и селом;

– поиск и введение в научный оборот новых массивов источников, в частности мемуаров и публикаций из сибирских газет и журналов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Габдрафикова Л.Р.* Место городского самоуправления в аппарате государственного управления в пореформенный период (по материалам Уфы) // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2008. № 4–1. С. 25–28.
2. *Шлосберг Л.М.* Судьба местного самоуправления в России до сих пор в руках государства, а не граждан // Псковский обозреватель. 2001. № 2. С. 22.
3. *Матвеев М.Н.* Проблема встраиваемости местного самоуправления в государственную вертикаль. Правовой аспект и исторические традиции // Юрист Поволжья. 2009. № 11–12. С. 30–35.
4. *Кривицкий А.Я., Храмов А.Б.* Сравнительный анализ социального состава Тюменской городской думы дореволюционного и современного периодов // Политические процессы в регионе: прошлое, настоящее, будущее. Тюмень, 2005. Вып. 2. С. 28–41.
5. *Мионов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 2000. Т. 1. 548 с.
6. *Харусь О.А.* Городские думы: замыслы реорганизации и реалии деятельности сибирских либералов в период Первой российской революции // Революция 1905–1907 гг. и общественное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Омск, 1995. С. 96–102.
7. *Анкушева К.А.* Организация и деятельность Тюменской городской думы и управы на основе Городовых положений 1870 и 1892 гг. // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2007. № 1. С. 206–212.
8. *Лен К.В.* Подготовка и проведение Городской реформы 1870 г. в Западной Сибири (на материалах Томской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2000. 22 с.
9. *Валитов А.А.* Зарождение и становление институтов гражданского общества Западной Сибири 1861–1904 гг. // Вестн. Тюменского гос. ун-та. 2007. № 1. С. 223–228.
10. *Ус Л.Б.* О формировании элементов гражданского общества в начале XX в. (на примере общественного самоуправления Новониколаевска) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. С. 220–224.
11. *Гаврилова Н.И.* Участие горожан Иркутской губернии в органах местного самоуправления во второй половине XIX в. // Сибирский город XVIII – начала XX в. Иркутск, 2002. Вып. 4. С. 83–110.
12. *Шилковский М.В.* Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск, 1995. Вып. 2: Либералы. 72 с.
13. *Жиров А.А.* Купечество в самоуправлении уездных городов Сибири // Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов. Омск, 2001. С. 164–167.
14. *Носков В.А.* Социальный состав и образовательный ценз чинов местного самоуправления Акмолинской области в 1890–1917 гг. // Омский научный вестник. 2009. № 2. С. 46–49.
15. *Тимофеев В.В.* Старообрядцы на выборных должностях в российской провинции // Регионология. 2004. № 4. С. 232–243.
16. *Краткая энциклопедия истории купечества и коммерции Сибири.* Новосибирск, 1999. Т. 4, кн. 3. 160 с.
17. *Коновалов И.А., Шиманис Б.Б.* Структура муниципальных органов Западной Сибири по Городовому положению 1870 г. // Вестн. Омского ун-та. 2009. № 2. С. 23–28.
18. *Чудаков О.В.* Городское самоуправление в Западной Сибири в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2002. 255 с.
19. *Филиппов Д.В.* Политическая деятельность Тюменской городской думы в годы Первой революции // Словоцкие чтения – 2003. Тюмень, 2003. С. 53–55.
20. *Макарчук С.В.* Политизация городского самоуправления в Сибири 1902–1914 гг. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2005. Кн. 2. С. 224–228.

21. Зиновьев В.П. Томская городская дума и революция 1905–1907 гг. // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX вв. Новосибирск, 2004. С. 131–135.
22. Толочко А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю. Чудаков О.В. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск, 2003. 195 с.
23. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX в. / К.А. Анкушева, Г.А. Бочанова, Е.А. Дегальцева, А.К. Кириллов, Г.А. Ноздрин, М.В. Шиловский, Л.Б. Ус. Новосибирск, 2006. 351 с.
24. Представительная власть в Зауралье: история и современность / Д.А. Кокшаров. Челябинск, 2009. 343 с.
25. Цейтлин Р.С., Сергеев С.А. История государственного управления и муниципального самоуправления в России. М., 2003. 130 с.
26. Кононенко А.А. Тюмень на перепутье: власть и общество в 1917–1921 гг. Тюмень, 2009. 228 с.
27. Цысь В.В. Север Западной Сибири в период Гражданской войны 1917–1921 гг. Нижневартовск, 2005. 267 с.
28. Чудаков О.В. Демократизация органов городского самоуправления в Сибири в период социальных катаклизмов (март – апрель 1917 г.) // Вестн. Томского гос. ун-та. 2012. № 4. С. 82–85.
29. Вдовин С.Е. Деятельность партийно-политических групп гласных Московской городской думы 1904 – февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 486 с.
30. Дробченко В.А. Межпартийные и социально-классовые отношения в Томской губернии в марте 1917 – мае 1918 гг. // Вестн. Томского гос. ун-та. 2008. № 311. С. 79–86.
31. Макачук С.В. Партийно-политическое влияние в городском самоуправлении Красноярска. 1905–1917 гг. // Актуальные проблемы местного самоуправления в РФ. Кемерово, 2005. С. 334–341.

REFERENCES

1. Gabdrifikova L.R. Place of municipal government in the machine-public administration the State has in the post-reform period (based on the Ufa). *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008, no 4–1, pp. 25–28. (In Russ.)
2. Schlossberg L.M. Fate of local government in Russia is still in the hands of the state rather than citizens. *Pskovskij obozrevatel'*. 2001, no 2, p. 22. (In Russ.)
3. Matveev M.N. Problem embeddable local governments in the state-governmental hierarchy. Legal aspect and historical traditions. *Jurist Povolzh'ja*. 2009, no 11–12, pp. 30–35. (In Russ.)
4. Krinitsky A.Y., Khramtsov A.B. Comparative analysis of the social composition of the Tyumen city council pre-revolutionary and modern periods. *Politicheskie processy v regione: proshloe, nastojashhee, budushhee*. Tyumen, 2005, v. 2, pp. 28–41. (In Russ.)
5. Mironov B.N. Social history of Russian Empire period (XVIII – beginning of XX century.): in 2 v. SPb., 2000, v. 1, 548 p. (In Russ.)
6. Harus O.A. City councils: plans of reorganization and the realities of the activities of the Siberian liberals during the first russian revolution. *Revoljucija 1905–1907 gg. i obshhestvennoe dvizhenie v Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. Omsk, 1995, pp. 96–102. (In Russ.)
7. Ankusheva K.A. Organization and operation of the Tyumen city council and the government on the basis of city regulations in 1870 and 1892. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007, no 1, pp. 206–212. (In Russ.)
8. Len K.V. Preparation and conduct of urban reform in 1870 in Western Siberia (Tomsk province on materials): Author. dis. cand. hist. sciences. Barnaul, 2000, 22 p. (In Russ.)
9. Valitov A. The origin and formation of civil society in Western Siberia 1861–1904. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007, no 1, pp. 223–228.
10. Us L.B. On the formation of the elements of civil society in the early XX century (for example, public self Novonikolaevsk). *Istoricheskij opyt hozjajstvennogo i kul'turnogo osvoenija Zapadnoj Sibiri*. Barnaul, 2003, pp. 220–224. (In Russ.)
11. Gavrilova N.I. Participation of citizens of Irkutsk province in local government in the second half of the XIX century. *Sibirskij gorod XVIII – nachala XX vv*. Irkutsk, 2002, v. 4, pp. 83–110. (In Russ.)
12. Shilovsky M.V. Socio-political movement in Siberia second half XIX – early XX century. Novosibirsk, 1995, v. 2: Liberals, 72 p. (In Russ.)
13. Zhiron A.A. Merchants in the local government district towns in Siberia. *Gorodskaja kul'tura Sibiri: dinamika kul'turno-istoricheskikh processov*. Omsk, 2001, pp. 164–167. (In Russ.)
14. Noskov V.A. Social composition and educational level officials of local self-government, Akmolola region in 1890–1917. *Omskij nauchnyj vestnik*. 2009, no 2, pp. 46–49. (In Russ.)
15. Timofeev V.V. Old believers in elected office in the russian province. *Regionologija*. 2004, no 4, pp. 232–243. (In Russ.)
16. Brief history encyclopedia merchants and commerce Siberia. Novosibirsk, 1999, v. 4, Bk. 3, 160 p. (In Russ.)
17. Konovalov I.A., Shimanis B.B. Structure municipal West Siberia to city regulations 1870. *Vestnik Omskogo universiteta*. 2009, no 2, pp. 23–28. (In Russ.)
18. Chudakov O.V. Municipal government in Western Siberia during the first world war (july 1914 – february, 1917.): Dis. ... cand. hist. sciences. Omsk, 2002, 255 p. (In Russ.)
19. Filippov D.V. Political activity Tyumen city council during the first revolution. *Slovcovskie chtenija – 2003*. Tyumen, 2003, pp. 53–55. (In Russ.)
20. Makarchuk S.V. Politicization of municipal government in Siberia 1902–1914. *Istoricheskij opyt hozjajstvennogo i kul'turnogo osvoenija Zapadnoj Sibiri*. Barnaul, 2005, pr. 2, pp. 224–228. (In Russ.)
21. Zinoviev V.P. Tomsk city council and the revolution of 1905–1907. *Mestnoe samoupravlenie v istorii Sibiri XIX–XX vv*. Novosibirsk, 2004, pp. 131–135. (In Russ.)
22. Tolocho A.P., Konovalov I.A., Merenkova E.Y., Chudakov O.V. Municipal government in Western Siberia in the pre-revolutionary period: the establishment and one-ment. Omsk, 2003, 195 p. (In Russ.)
23. The history of public authorities in Siberia second half XIX – early XX century / K.A. Ankusheva, G.A. Bochanova, E.A. Degaltseva, A.K. Kirillov, G.A. Nozdrin, M.V. Shilovsky, L.B. Us. Novosibirsk, 2006, 351 p. (In Russ.)
24. Representative power in the Urals: history and modernity / D.A. Koksharov. Chelyabinsk, 2009, 343 p. (In Russ.)
25. Zeitlin R.S., Sergejev S.A. History of public administration and municipal government in Russia. M., 2003, 130 p. (In Russ.)
26. Kononenko A.A. Tyumen at a crossroads: the government and society in 1917–1921. Tyumen, 2009, 228 p. (In Russ.)
27. Zys V.V. North West Siberia during the civil war of 1917–1921. Nizhnevarтовск, 2005, 267 p. (In Russ.)
28. Chudakov O.V. Democratization of municipal government in Siberia during the social upheavals (march-april 1917). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012, no 4, pp. 82–85. (In Russ.)
29. Vdovin S.E. Activities of party-political groups vowels the Moscow city дума 1904 – february 1917: dis. ... cand. hist. sciences. M., 2002, 486 p. (In Russ.)
30. Drobchenko V.A. Inter-party and social class relations in the Tomsk province in march 1917 – may 1918. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008, no 311, pp. 79–86. (In Russ.)
31. Makarchuk S.V. Party-political influence in the city of Krasnoyarsk research institute-self governance. 1905–1917 gg. *Aktual'nye problemy mestnogo samoupravlenija v RF*. Kemerovo, 2005, pp. 334–341. (In Russ.)

Статья принята редакцией 27.12.2014